

□□Хэ Чжичжоу резко схватил Цзянь Линхуай за руку, и почти поволок его обратно к машине.

— Полегче, — пробормотал Цзянь Линхуай, болезненно дернувшись, когда его втолкнули на заднее сиденье. Встретиться взглядом с господином Хэ он не решился, лишь отвернулся к окну, словно ища спасения в огнях города.

Водитель, телохранитель и секретарь застыли в почтительном отдалении, словно безмолвные часовые.

Хэ Чжичжоу задержался у дверцы, ослабил галстук, словно задыхаясь в невидимых тисках, и бросил взгляд на тонкое, светлое запястье. На нежной коже алел отчетливый красный след.

Цзянь Линхуай по-прежнему избегал его взгляда, в голове роились мысли о том, как выжать из ситуации хоть доллар. Пространство рядом с ним словно сгустилось, наэлектризованное невысказанными словами.

Хэ Чжичжоу сел рядом, держа в руках пакет со льдом, извлеченный из недр автомобильного холодильника, и сунул его Цзянь Линхуай.

— Держи сам.

Цзянь Линхуай, словно очнувшись, опустил голову и прижал лед к пульсирующему запястью.

— Когда ты вошел в ту комнату? — голос Хэ Чжичжоу был холоден, как лед в пакете.

— Забыл, — уклончиво ответил Цзянь Линхуай, взгляд его блуждал по салону, но краем глаза он зацепился за руку, лежащую рядом. Длинные пальцы с четко очерченными костяшками казались удивительно красивыми.

— Сколько тебе нужно, чтобы навсегда замолчать?

Узкие, словно крылья феникса, глаза Хэ Чжичжоу скользнули по его лицу, но увидели лишь мягкую, чуть взъерошенную макушку, острый подбородок и обрамляющие лицо черные пряди, отчего алебастровая кожа казалась еще белее. В этот момент Цзянь казался кротким и послушным, чего за ним никогда не водилось.

— Мне хватит и одного юаня, — после короткой паузы пробормотал Цзянь Линхуай. — Много не прошу. Один юань за каждую встречу.

В салоне повисла тишина, такая густая, что казалось, ее можно потрогать.

— Почему? — наконец нарушил молчание Хэ Чжичжоу.

— Не твое дело, — отрезал Цзянь Линхуай. — Просто согласись.

Хэ Чжичжоу слегка прищурился, резким движением поднял подбородок Цзянь Линхуай, заставляя его посмотреть в глаза, и принялся изучать каждое движение зрачков. Однако Цзянь Линхуай оказался проворнее: стоило его голове податься вверх, как он тут же зажмурился.

— ... — Хэ Чжичжоу опешил от такой тактики.

После затянувшегося молчаливого противостояния Хэ Чжичжоу наконец отпустил его подбородок, сдавшись.

— Ты сдержишь слово?

Цзянь Линхуай, не открывая глаз, энергично закивал.

— Конечно! Цзянь Линхуай никогда не врет.

— Ха, — усмехнулся Хэ Чжичжоу. — Именно потому, что ты — Цзянь Линхуай, в это поверить сложнее всего.

— Тогда что я должен сделать, чтобы ты мне поверил? — вздохнул Цзянь Линхуай. — Написать расписку? Дать клятву на крови?

Внезапно Хэ Чжичжоу извлек из портфеля соглашение о разводе.

— Разве ты не говорил, что хочешь развода? Отлично. Подпиши это, и уйдешь ни с чем. Если ты сохранишь все в тайне, я его не подпишу, и соглашение не вступит в силу. Можешь и дальше играть роль гламурной госпожи Хэ.

Хэ Чжичжоу не собирался гадать, почему ему вдруг взбрело в голову развестись, и не верил ни единому слову, но решил использовать ситуацию, чтобы сохранить все в тайне. На всякий случай, если у Цзянь Линхуая был какой-то коварный план.

В машине воцарилось напряженное молчание.

Хэ Чжичжоу поднял руку, чтобы взглянуть на часы, и вдруг услышал шуршание ручки по бумаге. В изумлении он повернулся к Цзянь Линхуай.

Вечерние огни древнего города отражались от полированного стекла автомобиля, бросая мягкий отблеск на серьезное, сосредоточенное лицо юноши. Широким, уверенным росчерком, без малейшего колебания, Цзянь Линхуай поставил свою подпись, и легкая улыбка тронула его губы.

Незнакомая улыбка вызвала у Хэ Чжичжоу тревожное предчувствие.

— С контрактом все в порядке, — промурлыкал Цзянь Линхуай. — Удовлетворены? Теперь ты спокоен?

— Гм.

Хэ Чжичжоу не договорил. На самом деле, даже если бы другая сторона подписала все бумаги, он не собирался разводиться. По крайней мере, пока жива его бабушка, подобная мысль даже не приходила ему в голову.

Брак — дело слишком хлопотное. Брак его родителей тоже был сделкой. В их кругу это, как правило, был союз между семьями.

Люди, привыкшие к таким вещам, не ждут никакой любви.

Брак хорош до тех пор, пока он выгоден.

Любить кого-то — слишком хлопотно.

Независимо от того, было ли ему одиноко или скучно, он просто хотел развлечься.

Конечно, если Цзянь Линхуай действительно пришел в себя и искренне хочет вырваться из этого фарса, он будет только рад освободить его.

Однако сейчас он по-прежнему считал, что действия Цзянь Линхуая были лишь мимолетным капризом.

Хэ Чжичжоу отложил документы, когда вдруг перед его лицом появилась чья-то ладонь. Она была меньше его, с более тонкими пальцами, и манила его.

— Эй, где мой юань? — нетерпеливо напомнил Цзянь Линхуай.

— ...

Водитель, стоявший в пяти метрах, закурил и принялся сплетничать с телохранителем и секретаршей:

— Они там долго что-то обсуждали. О чем хоть речь?

Телохранитель лишь покачал головой, демонстрируя полную неосведомленность.

В этот момент стекло машины опустилось, и Хэ Чжичжоу подозвал телохранителя.

— Президент Хэ! — браво рявкнул тот, вытянувшись по струнке у окна.

Цзянь Линхуай вздрогнул и поспешил спрятаться за спиной Хэ Чжичжоу.

Хэ Чжичжоу замер, слегка подавшись вперед. Он обернулся, собираясь отчитать наглеца, но увидел Цзянь Линхуай, широко распахнувшего глаза, словно испуганный олененок в лунном свете.

— Чжан Сюфэнь! — Цзянь Линхуай недоверчиво уставился на Чжан Сюфэнь, облаченную в строгий черный костюм. — Ты сменила профессию?

— Я должна поблагодарить вас за это. Наконец-то я вернулась к своей настоящей работе, — Чжан Сюфэнь едва заметно улыбнулась.

— Ну вот, я так и знал, что из тебя плохая служанка получится! Как иначе объяснить твою ужасную стряпню и уборку? — Цзянь Линхуай притворно возмутился, но тут же расхохотался.

— Этот наряд тебе гораздо больше идет! Выглядишь очень внушительно!

Теплое дыхание коснулось уха Хэ Чжичжоу, но он этого даже не заметил.

Старый монах Хэ Чжичжоу погрузился в глубокую медитацию.

Улыбка способна растопить любой лед. Чжан Сюфэнь, недавно вернувшаяся на свой пост, была в отличном настроении. Она с удовольствием посмеялась в ответ, но, заметив недовольное выражение лица босса, моментально вернула себе привычный вид сурового телохранителя.

— Господин Хэ, какие будут приказания?

Хэ Чжичжоу оттолкнул Цзянь Линхуай и бесстрастно поинтересовался:

— У тебя есть с собой деньги?

— Что? — переспросила Чжан Сюфэнь, решив, что ослышалась. Неужели его превосходительство просит у нее денег?

— Я экономна, сколько вам нужно? — настороженно произнесла Чжан Сюфэнь.

— Один юань.

Чжан Сюфэнь стала еще скупее. Она долго колебалась, прежде чем неохотно выудила из кошелька мятую купюру и передала ее... Тот передал ее деньги Цзянь Линхуаю.

Чжан Сюфэнь онемела от возмущения. Цзянь Линхуай вступил в сговор с президентом Хэ, чтобы выманить у нее деньги!

В результате Цзянь Линхуай, едва успевший помириться с Чжан Сюфэнь, снова нажил себе врага.

Получив долгожданный юань, Цзянь Линхуай неуверенно поднял голову, ища взгляд Хэ Чжичжоу.

Тот на мгновение замер, а затем спросил:

— Чего уставился?

— Не двигайся, — внезапно Цзянь Линхуай обхватил его лицо ладонями, вглядываясь в самую глубину его зрачков. Под пристальным взглядом его глаза хитро блеснули. — Сработало!

Дело раскрыто! Неважно, сколько денег удастся получить от Хэ Чжичжоу на халяву, главное — сам факт!

Согласно желаниям предыдущего владельца этого тела, ему полагалось заполучить Хэ Чжичжоу. А если это невозможно, то хотя бы вытрясти из него деньги!

Цзянь Линхуай задохнулся от смеха, а потом расхохотался в голос.

— ... — Хэ Чжичжоу, поморщившись, вытер лицо, словно его испачкали. Его не покидало странное чувство дежавю, будто он заплатил за секс, а его просто облапали.

<http://bllate.org/book/14802/1319452>